

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Катагошина М.В., Панаев Н.С. Возрождение традиционной культуры как элемент политики национальной безопасности стран Центральной Азии в 1991-2010-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.4.70464 EDN: TFOOQL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70464

Возрождение традиционной культуры как элемент политики национальной безопасности стран Центральной Азии в 1991-2010-е гг.

Катагошина Мария Всеволодовна

кандидат исторических наук

ведущий аналитик Российской академии образования, старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

119121, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Погодинская, 8

✉ marya.katagoshina@yandex.ru

Панаев Никита Сергеевич

магистрант, Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

125047, Россия, Московская область, г. Москва, Миусская площадь, 6, корпус 5

✉ nicksivan@icloud.com

Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.4.70464

EDN:

TFOOQL

Дата направления статьи в редакцию:

15-04-2024

Дата публикации:

24-04-2024

Аннотация: Предметом исследования является становление одного из идеологических компонентов политики национальной безопасности в странах Центрально-Азиатского региона (ЦАР) – концепции сохранения историко-культурных и религиозных традиций

как базиса общественной стабильности и безопасности. В центре внимания авторов находится процесс включения данного концепта в теорию и практику обеспечения национальной безопасности стран ЦАР на разных исторических этапах их развития после 1991 г. Объектами исследования выступают отражающие взаимосвязь культуры и безопасности в государствах Центральной Азии научные теории и правовые акты, официальные заявления и труды первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и других политических лидеров Центральной Азии. В статье затрагиваются проблемы противодействия со стороны государств ЦАР радикальным религиозным движениям и иным идеологическим влияниям извне, показан дискуссионный характер мер, принятых в данной сфере властями Кыргызстана и Туркменистана.

Методологически исследование базируется на цивилизационном подходе к пониманию исторического процесса, а также на представлении о влиянии geopolитических тенденций на внутреннюю жизнь стран и народов современного мира, включая регион Центральной Азии. Работа выполнена на основе принципов историзма и системности, с использованием хронологического, синхронного, диахронного, компаративного и других методов исторического исследования. Новизна исследования заключается в обобщении данных, раскрывающих роль традиционных ценностей в системах безопасности стран ЦАР. Результаты работы включают комплекс фактов и теоретических положений об эволюции идеологии безопасности стран ЦАР и могут быть использованы в научных проектах в области всеобщей истории и политологии. Авторы приходят к выводу о том, что возрождение традиционной культуры и местной версии ислама (ханафизма) в 1991-2010-х гг. неизменно рассматривались лидерами стран ЦАР как один из важнейших факторов укрепления государства, его независимости и международного авторитета. Наиболее полно и последовательно эта линия проводилась в Казахстане и Узбекистане, что нашло отражение в программах развития, законодательстве, научной и публицистической литературе данных стран. В Казахстане прослеживается тенденция интеграции культурной политики с опорой на традиционные цивилизационные ценности с политикой национальной безопасности.

Ключевые слова:

Центрально-Азиатский регион, история постсоветских государств, новейшая история, национальная безопасность, общественная безопасность, исламизация, ханафизм, цивилизационные ценности, традиционная культура, неправительственные организации

Идея о взаимосвязанности задач обеспечения национальной безопасности не только с экономикой, научно-технологическим развитием и других стратегическими условиями существования любого независимого государства, но и со сферой культуры, получила обоснование в международной политологической и философской литературе и прочно вошла в практическую политику во всем мире. Данная тема приобрела особую актуальность во второй половине 2010-е гг. в условиях гибридных войн, развивающихся, в том числе в культурно-информационном пространстве [\[1, с.95\]](#).

Актуальность работы обусловлена также возрастанием роли культурных и цивилизационных ценностей в государственной политике и общественной жизни стран Евразии на рубеже XX-XXI в. При этом тема возрождения традиционных культур в контексте построения систем национальной безопасности стран Центральной Азии до настоящего момента почти не изучалась. Концепции национальной безопасности всех современных государств «непременно учитывают безопасность культуры, которая

выступает в качестве основной социальной реальности, определяющей развитие и экономики, и политики, и финансовой, и военной сферы» [\[2; с.16\]](#). О проблемах размывания отечественной культуры в контексте фактора национальной безопасности России в разные годы писали В.А. Сапрыкин, Р.П. Кошкин, А.В. Костина [\[3; 4; 5\]](#) и другие авторы. При этом восприятие и сохранение российским обществом традиционных культурных ценностей рассматривается как залог сохранения российской цивилизационной идентичности. Данный подход был сформулирован, в частности, президентом России В.В. Путиным в ходе пленарного заседания Международной конференции по искусственноному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 24 ноября 2023 г.

Значительное внимание в современной научной литературе уделяется вопросам сохранения и взаимодействия этнических культур и языков народов России, мирного сосуществованию религий и другим аспектам феномена многонациональной российской культуры, проблемам международного диалога культур в современных условиях [\[6; 7\]](#). Можно говорить и о таких самостоятельных тематических ракурсах как изучение моделей сохранения национальной идентичности стран Евразии [\[8; 9\]](#) и поиск основ евразийской цивилизационной идентичности, в том числе в соотнесении с практической политикой евразийской интеграции [\[10; 11\]](#). Сложился также дискурс, связанный с проблематикой культурной и цивилизационной идентичности россиян в исторической ретроспективе [\[12; 13; 14\]](#). Так, значение исторического опыта общей государственности, включая развитие культуры и образования народов бывшего СССР, в формировании на постсоветском пространстве интеграционных институтов отмечается в трудах Е.И. Пивовара, А.В. Гущина, А.С. Левченкова и других специалистов Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ [\[15; 16\]](#). Одним из малоизученных аспектов данной темы является включение представлений о ценностях традиционной культуры и традиций в концепции национальной безопасности в странах Центральной Азии.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей становления и практики реализации культурной составляющей политики национальной безопасности стран ЦАР в 1991-2010-х гг., т.е. в период от построения ими независимой государственности до современного этапа общественно-политического, экономического и культурного развития.

Необходимо отметить, что на всем постсоветском пространстве 1990-е гг. явились, с одной стороны, периодом кризиса в социально-культурной сфере, крайне сложного в финансовом отношении положения большинства институтов культуры. С другой стороны, масштабные трансформации общества и государства, начало новой исторической эпохи выступали мощным стимулом развития культурной жизни молодых независимых государств. В странах Центральной Азии обращение к истокам национальных культур и традиций изначально рассматривалось как один из важнейших компонентов государственной идеологии и общественного развития. Позиционирование самостоятельной культурной политики стран ЦАР осуществлялось на международном уровне, в том числе на площадках ЮНЕСКО, куда в течение 1990-х гг. вступили все государства региона, стремившиеся использовать свое древнее историко-культурное наследие для продвижения на мировой арене, установление связей с зарубежными партнерами и спонсорами. При этом через представительства ЮНЕСКО и разнообразные иностранные неправительственные организации (НПО) в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и других странах ЦАР, наряду с программами охраны памятников истории и культуры, поддержки традиционных искусств и ремесел, продвигались также

либеральная западная философия и эстетика, далеко не в полной мере созвучные мировосприятию местного населения. Другими векторами духовно-культурного развития стран ЦАР стали возрождение ислама и внедрение в сферы образования и культуры идеи этнокультурного единства тюркских народов, которая при активной поддержке Турции приобрела популярность в странах Центральной Азии за исключением Таджикистана и Азербайджане. Все эти компоненты общественно-культурного развития ЦАР создавали достаточно сложную и противоречивую картину. Деятельность в регионе американских и европейских гуманитарных НКО, которая в 1990-е гг. получала на всем постсоветском пространстве поддержку властей, заинтересованных в укреплении финансово-экономических и технологических связей с ведущими странами Запада, вместе с тем, нередко вступала в противоречие с консервативными ценностными установками, доминировавшими в обществах ЦАР, а также подпитывала политическую оппозицию [17]. (Неслучайно, в 2010-х гг. ряд постсоветских стран ограничили работу Фонда Сороса и других западных НКО на своей территории [18]). При этом государственные и общественные институты стран ЦАР продолжают активно использовать ресурсы Фонда Евразия, действующего в регионе с 2005 г. под эгидой небезызвестного Агентства США по международному развитию (USAID) и других иностранных гуманитарных организаций в силу нехватки бюджетных средств на развитие культуры и сохранение национальных традиций [19, с.132]. Особенно широко эта практика распространена в Киргизии и Туркменистане (несмотря на его закрытость и жесткий контроль за третьим сектором) [18, с.7-8]. Насаждение под прикрытием различных социально-гуманитарных программ, работы по поддержке народных искусств и ремесел и т.п. антироссийских настроений (на что неоднократно указывали государственные деятели, дипломаты, ученые России и других стран [19]), безусловно, противоречит интересам национальной безопасности государств ЦАР и Евразии в целом, учитывая роль России, СНГ и ШОС как гарантов международной стабильности в евразийском регионе.

Исламские и пантюркистские движения, в силу присутствия в их составе радикальных и экстремистских элементов, также создавали определенные риски в сфере безопасности государства. Осознание данных угроз определило внимание политического руководства и большинства представителей интеллектуальных элит стран Центральной Азии к необходимости сохранения светского характера образования и культуры при поддержке традиционного ислама. Показательна в этом отношении статья Е. Берикбаева, преподавателя Казахского национального университета им. Эль Фараби «Духовная суверенность – основа национальной независимости и безопасности Казахстана», опубликованная в «Казахстанской правде» от 20 марта 2024 г. В сфере массовой народной культуры общей тенденций для стран Центральной Азии стало возрождение традиционного музыкального и прикладного искусства, а также создание новых форм его международного продвижения, таких как Всемирные игры кочевников. В странах ЦАР проводится политика государственной поддержки празднования Навруз и других древних народных традиций, восходящих к доисламской эпохе.

В Казахстане и Кыргызстане поиск исторических корней национальной идеи актуализировал тему кочевой цивилизации Великой Степи, которая популяризовалась в том числе в трудах и выступлениях первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева [20; 21]. Концепт Великой Степи как исторической колыбели казахского народа и переосмысление роли Золотой Орды в истории Евразии, утвердившиеся в информационном пространстве независимого Казахстана, во многом были навеяны трудами Л.Н. Гумилева, которые приобрели популярность в академических и

литературных кругах стран Центральной Азии еще в советские годы. Некоторые его работы и рецензии на них в 1970 – 1980-е гг. были опубликованы в столицах Казахской и Киргизской ССР – Алма-Ате, в том числе на казахском языке [22; 23], и во Фрунзе [24]. Позднее идеи Л.Н. Гумилева стали основой для формирования собственных версий евразийской теории. О своем особом отношении к трудам Л.Н. Гумилева неоднократно упоминал и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Сохранение цивилизационной самобытности и национально-культурного многообразия было обозначено Назарбаевым в качестве одной из стратегических задач развития страны в работе 1993 г. «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана» [25]. В 1995 г. в Республике Казахстан была принята Концепция формирования исторического сознания, позднее разработаны государственные программы, направленные на внедрение в общественное сознание ценностей отечественной культуры как основы формирования единства нации, «Мәдени мұра – Культурное наследие» (2004–2011 гг.), «Рухани жаңғыру – Духовное возрождение» (с 2017 г.) и др. Эти же задачи нашли отражение в девизах годов, которым были объявлены в Казахстане: 1998-й – Год национального согласия и истории, 1999 – Год единства и преемственности поколений, 2000 – Год культуры, мира благодарения. Высказывание Нурсултана Назарбаева «Традиции и культура – это генетический код нации» стало эпиграфом к Концепции культурной политики Республики Казахстан (2014-2023 гг.). Следует отметить, что культурная политика Казахстана направлена, прежде всего, на развитие современной, конкурентоспособной в глобальном информационном пространстве культуры, укоренной в то же время в историко-культурной традиции. При этом состояние защищенности духовно-нравственных ценностей, согласно Закону о национальной безопасности Республики Казахстан (ст.4) является компонентом общественной безопасности страны. Данный подход получает отражение в современной государственной политике Казахстана. Так, президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, в своем выступлении на заседании Национального Курултая 15 марта 2024 г., призвал осознать во всей полноте масштаб национальной истории Казахстана, оберегать и продвигать культурное наследие страны. Казахстанский лидер также отметил, что ориентиром в религиозной политике государства должна стать поддержка традиционного для большинства тюркских народов суннизма ханафитского толка, которому свойственны интеллектуальное восприятие мира и свободомыслие. Опора на ханафизм рассматривается как важный фактор национальной безопасности и в других странах ЦАР. Так, о «внесении разлада в вероучительные основы ислама ханафитского направления», со стороны чуждых большинству мусульман Центральной Азии исламских движений как об угрозе национальной безопасности пишет узбекский ученый-политолог Ш. Акмалов [26, с.2-3].

В Кыргызстане вопросы сохранения и развития традиционной культуры в контексте национальной безопасности не нашли столь же широкого отражения в законодательных и программных документах, как в Казахстане. Высокая степень социально-политической и этнической нестабильности, пограничные конфликты с соседями выдвигали на первый план задачи укрепления правопорядка и обороны. Приоритетом гуманитарной политики Кыргызстана в течение всего постсоветского периода остается восстановление и модернизация образования. В то же время, в первой редакции 1993 г. и позднейших версиях Конституции Кыргызской Республики говорилось о приверженности Кыргызстана идеи национальной государственности и нравственным ценностям национальных традиций. «Мы не должны забывать об уроках своей Истории! Пусть будет верным и незыблемым путь Кыргызского Кочевья!» – призывала в 2010 г. президент Кыргызстана Роза Отунбаева [27, с.63]. В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 г. в перечень существующих угроз внесены такие явления как

«ухудшение образовательного, нравственного и культурного потенциала населения, усиление влияния нетрадиционных религиозных течений в жизни общества». В этом же документе в числе основных направлений предупреждения инейтрализации внешних и внутренних угроз безопасности Кыргызстана было названо «признание первостепенной роли культуры в возрождении и сохранении традиций народа, его культурно-нравственных единства многонационального Кыргызстана». Важный компонент обеспечения национальной безопасности кыргызстанские авторы видят государственной поддержке традиционных религий и исторических духовно-культурных ценностей [28].

На новый уровень роль историко-культурной традиции в системе общественно-государственных отношений в Кыргызстане вышла после появления президентского указа «О национальной традиции» от 20 мая 2022 г. и утверждения Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы. В этих документах национальные традиции, как «великий закон воина-кочевника, который, несмотря на глобализацию, цифровизацию, остался носителем достоинства и чести, великодушия и справедливости, совести, доброты и неустанного труда», и рассматривались как противовес влияниям, чуждым народу Кыргызстана. Следует отметить, что выдвинутая руководством Кыргызстана в «Национальной программе» идея приоритетности киргизских национальных традиций над региональными, материальными и этническими интересами кыргызстанцев вызвала резкую критику со стороны либеральных журналистов, а также ряда политологов и правоведов [27].

В Республике Таджикистан многолетняя гражданская война (1992 – 1997) и сохранявшаяся в последующий период социальная нестабильность отодвигали вопросы культурной политики на второй план. Противостояние угрозам со стороны религиозного экстремизма в Таджикистане направлено, прежде всего, против физического проникновения на территорию страны представителей радикальных религиозных движений через Афганистан и другие сопредельные области [29, с.108-109]. В то же время, в 2000-е гг. руководство Таджикистана начинает принимать меры против тенденции вытеснения национальных обычаяев и костюма, в особенности, женского, влиянием радикального ислама. В 2007 г. был принят Закон «Об упорядочении народных традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», одной из целей которого было «возрождение и уважительное отношение к забытым обычаям и нравам, достойное представление высших культурных ценностей таджикской нации всему миру». Критика черных одежд и хиджабов, чуждых таджикской культуре, прозвучала в 2017 г. в выступлении президента страны Эмомали Рахмона в связи с 10-летием принятия данного Закона. Лидер Таджикистана неоднократно выступал с призывами к сохранению древней истории и культуры таджиков.

Лидеры независимого Туркменистана изначально уделяли большое внимание формированию идеологии, построенной на апологетике древней истории, эпоса и традиций туркмен, что, в частности, нашло отражение в известном трактате о нравственности «Рухнама» (2002-2006) первого президента Туркменистана Сапармуруата Ниязова. Вторым президентом Туркменистана, возглавлявшим страну в 2006-2022 гг. Гурбангулы Бердымухamedовым было опубликовано большое число книг, посвященных истории и культуре туркменского народа, среди которых «Источник мудрости» (2016), «Духовный мир туркмен» (2020) и др. Внутренняя политика Туркменистана включает внедрение в повседневную жизнь исторических традиций, что проявляется, в частности, в утверждении женского национального костюма в качестве фактически обязательной нормы, а также целого ряда ограничений во внешности и социальном поведении женщин. Эти действия властей, которые критикуются и высмеиваются в зарубежных СМИ,

в самом Туркменистане подаются как забота о духовно-нравственном облике населения.

Соотнесение традиционных ценностей с национальными интересами и безопасностью присутствует в правовых актах, в том числе в Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 г., согласно которой развитие страны опирается на «более чем трехтысячелетний исторический опыт развития нашей государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию». Теме духовности, лежащей в основе национального бытия и развития страны были посвящены выступления и статьи президента Узбекистана Ислама Каримова разных лет [30; 31]. Политика формирования исторического сознания граждан Узбекистана строится на обращении к духовному и культурному наследию эпохи Центральноазиатского ренессанса IX-XII в., произведениям суфийских мыслителей и поэтов, к именам Амира Темура, Мирзо Улугбека и других выдающихся правителей средневекового Востока. В период с 1991 до начала 2000-х г. в стране активно проводились различные мероприятия, направленные на увековечение памяти о государственных деятелях, ученых, поэтах, воплощавших вклад Узбекистана в мировую историю и культуру. В последующие годы программа возрождения цивилизационного наследия Узбекистана была свернута и возобновилась только во второй половине 2010-х гг. во многом по инициативе президента страны Шавката Мирзиёева в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан. В публицистической и научной литературе Узбекистана выдвигается также концепция духовной безопасности, которая рассматривается как «один из видов национальной безопасности, защиты духовных ценностей, обеспечивающий формирование системы национальной безопасности духовной сферы современного национального общества» [32, с.251], как «энергия независимости» [33].

Таким образом, в странах Центральной Азии тема сохранения и продвижения традиционной культуры неизменно находилась и находится в орбите интересов высших руководителей страны, что привлекает к ней внимание научного сообщества и СМИ, в том числе в ракурсе проблем национальной безопасности. В Республике Казахстан, как и в современной России, наблюдается политика непосредственной интеграции культурно-исторической политики и политики в сфере национальной безопасности в целях противодействия вытеснению собственных культурных, а в более широком смысле цивилизационных ценностей, привнесенными извне. Аналогичные тенденции наметились, по-видимому, и в Кыргызстане.

В целом, можно говорить о том, что на всех этапах истории независимой государственности стран Центральной Азии прослеживается тенденция включения традиционных для народов этого региона обычай, культурных и духовных ценностей в инструментарий государственной политики в сфере формирования общенациональной идеологии, общественного единения. Эта тенденция заметно усиливается в 2010-х – начале 2020-х гг., смыкаясь с поиском государствами ЦАР своего места в нестабильной geopolitической архитектуре XXI века.

Библиография

1. Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 4(40). С. 93-99.
2. Костина А.В. Культура в системе национальной безопасности современной России: к идеям академика Н. Н. Моисеева // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2019. С.9-18.

3. Сапрыкин В.А. Культура – фундамент национальной безопасности России // Обозреватель – Observer. 1997. № 7 (90). С. 45-55.
4. Кошкин Р.П. Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность // Стратегические приоритеты. 2016. № 4. С. 19-26.
5. Костина, А. В. Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 109-119.
6. Власова Н.В., Петренко Д.А. Трансформация современной идентичности в социокультурном измерении: Европа и Россия // Studia Culturae. 2020. № 45. С. 35-50.
7. Беляева Л.А. Цивилизационная идентичность населения в современной России: поиск исследовательских инструментов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 754-769.
8. Balich N. L., Mukha V. N. The ethnic identity in the social identity structure of the residents of Belarus and Russia // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, No. 3. P. 327-334.
9. Пан Ч. В., Посадский С. В. Цивилизационные стратегии России и Китая как ответ на вызовы однополярной глобализации // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1(28). С. 204-208.
10. Менщиков В. В. Евразийство в контексте национальной и цивилизационной идентичности России // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 7. С. 69-72.
11. Лю Ц. Цивилизационная идентичность России: евразийская идея // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 1-2-1. С. 195-201.
12. Харитонова, Е. В. Проблемы цивилизационной идентичности России в исторической ретроспективе: вызовы времени и поиски ответов // Звенья: Исторический альманах. 2016. № 1(18). С. 82-112.
13. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
14. Ионов И. Н. Имперские, цивилизационные и формационные образы России XIX-XXI вв.: память и идентичность в имперской России // Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. – Москва: Аквилон, 2020. С. 37-71.
15. Пивовар Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991-2015 (предпосылки, становление, развитие) / 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2017. 719 с.
16. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на пространстве СНГ. Содружество как фактор стабильности и устойчивого развития / Е. И. Пивовар, А.В. Гущин, Е.А. Косован [и др.] // Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития. Москва: Алетейя, 2022. С. 5-77.
17. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М. Аргамак-Медиа, 2016. 274 с.
18. Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии // Обозреватель. – 2021. – № 12 (383). – С.5-18.
19. Октябрьская И.В., Алымкулова С.К., Назаров И.И., Самушкина Е.В. Кыргызская Республика: концепция, стратегии и практики сохранения национального культурного наследия // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50, № 2. С. 128-139.
20. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы: Атамура, 1999. 292 с.
21. Назарбаев Н. А. Семь граней Великой степи // Казахстанская правда. – 21 декабря 2018 г. – С. 1.
22. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и кипчакская степь в 945-1225 гг. // Проблемы изучения

- и охраны памятников культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 38-71.
23. Гумилев Л.Н. 1380 жылы дуниге келген... [История: год рождения 1380... Пер. на казах. яз.] // Жулдыз. Алма-Ата, 1980. № 9.
24. Соковкин В. Слово о великой степи // Советская Киргизия. 1971. 9 января.
25. Назарбаев Н. А. Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана. Алматы: ФПИ «Казахстан XXI век», 1993. 32 с
26. Акмалов Ш. О некоторых аспектах религиозной ситуации в странах Центральной Азии: доклад участников Международной конференции «Мир и религия в Центральной Азии». 12 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики. URL: <http://religion.gov.kg/ru/post/26> (Дата обращения: 28.03.2024)
27. Хопёрская Л.Л. Ресурсы неотрадиционализма в конституционно-правовых процессах в Киргизской Республике // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С.60-67.
28. Жунушова С. О. Религиозная культура молодежи Кыргызстана как фактор обеспечения национальной безопасности // Alatoo Academic Studies. 2020. № 3. С. 298-307.
29. Шарипова К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2017. 250 с.
30. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология // Собр. соч. Кн.1. Ташкент: Узбекистан. С.77-78.
31. Каримов И.А. Высокая духовность-непобедимая сила. Ташкент: Узбекистан, 2008. 98 с.
32. Ерназаров Д. Роль и значение духовной безопасности в контексте национальной безопасности Республики Узбекистан // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.) – Махачкала: АЛЕФ, 2021. С.251.
33. Эркаев А. Духовность – энергия независимости. Ташкент: Маънавият, 2001. 273 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Первая четверть XXI в. оказалась ознаменована целой чередой бурных потрясений на международной арене. Сегодня не только аналитики – философы, политологи, социологи, – но и различные наблюдатели говорят о тех драматичных переменах, которые сопровождают трансформацию монополярного мира в мир многополярный. Однако, временно, на волне трансформации происходит расширение зон «горячих точек», увеличение масштабов деятельности экстремистских и радикальных групп, что в совокупности усиливает внимание к проблемам национальной безопасности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является традиционная культура как элемент политики национальной безопасности стран Центральной Азии. Автор ставит своими задачами проследить основные векторы духовно-культурного развития стран Центральной Азии, рассмотреть тему кочевой цивилизации Великой Степи, определить соотнесение традиционных ценностей с национальными интересами и безопасностью в правовых актах.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать особенности становления и практики реализации культурной составляющей политики национальной безопасности стран ЦАР в 1991-2010-х гг., «т.е. в период от построения ими независимой государственности до современного этапа общественно-политического, экономического и культурного развития».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена сочинениями Л.Н. Гумилева, Н.А. Назарбаева, И.А. Каримова, обращающихся к различным аспектам переосмыслиния евразийского пространства. Из используемых исследований отметим труды В.М. Родачина, А.В. Костиноy, Р.П. Кошкина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения национальной безопасности. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Центральной Азией, в целом, так и традиционной культурой этого региона, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в странах Центральной Азии обращение к истокам национальных культур и традиций изначально рассматривалось как один из важнейших компонентов государственной идеологии и общественного развития». В работе показано, что «в Республике Казахстан, как и в современной России, наблюдается политика непосредственной интеграции культурно-исторической политики и политики в сфере национальной безопасности в целях противодействия вытеснению собственных культурных, а в более широком смысле цивилизационных ценностей, привнесенными извне». Автор обращает внимание и на то, что угроза радикального исламизма обращает «внимание политического руководства и большинства представителей интеллектуальных элит стран Центральной Азии к необходимости сохранения светского характера образования и культуры при поддержке традиционного ислама». Особое внимание в работе уделяется переосмыслинию политиками Казахстана и Кыргызстана евразийской концепции Л.Н. Гумилева.

Главным выводом статьи является то, что «на всех этапах истории независимой государственности стран Центральной Азии прослеживается тенденция включения традиционных для народов этого региона обычаем, культурных и духовных ценностей в инструментарий государственной политики в сфере формирования общенациональной идеологии, общественного единения».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий взаимоотношений России со странами Центральной Азии.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».